

БАГУТЫ: К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ И ЭТИМОЛОГИИ ЭТНОНИМА

Среди калмыков-торгутов известно этническое подразделение багуты, которые в основном проживают в Лаганском, Черноземельском районах, в г. Элисте, в Астраханской области. В XIX в. багуты проживали также среди донских калмыков, была и станица Багутовская. Багуты встречаются также среди торгутов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, которые являются потомками калмыков, откочевавших из Калмыцкого ханства в 1771 г. [Авляев 2002; Митиров 2002; Балинова 2011 и др.].

Известный калмыцкий историк, выходец из багутов, А. Г. Митиров отмечает, что при Аюке-хане Багутовский улус состоял из 5000 (в другом источнике — 6–8 тысяч) кибиток и был передан в наследство его сыну Церен-Дондуку, который в течение 10 лет был калмыцким ханом. После отстранения его от власти улус перешел к преемнику — хану Дондук-Омбо, а от него — к хану Дондук-Даши и к его сыну — наместнику Калмыцкого ханства Убаши [Митиров 2002: 84, 14].

У. Б. Очиров отмечает, что сын Аюки Церен-Дондук получил улус 6 тысяч багутов (вместе с другими этническими группами, входящими в этот улус) [Очиров 2010: 49–50]. По утверждению Г. О. Авляева, три брата Халу, Дойды и Моголцыг распределили Багутовский хотон между собой, удел старшего брата стал называться ики багут, среднего — дойда багут, удел меньшего брата тоже присоединился к дойда багутам [Авляев 2002: 112]. А. Г. Митиров

также упоминает, что после смерти Яндыка багуты были поделены между зайсангами и стали называться ики-багуты и дойда багуты [Митиров 2002: 266].

Ики-багуты — «большие, старшие багуты», их знак собственности (тамга или клеймо — чиндамани (жиндмн) — «драгоценность, исполняющая желания».

Ики-багуты о себе говорят:

Чакчм гидг сакуста,
Манл гидг гүрмтэ,
Ээж Манһатн гидг урэтэ,
Дэрк гидг хурлта,
Луувр гелңгин судр

[ПМА: запись Н.У. Лагань. 21.07.83].

Г. О. Авляев отмечает, что родовым божеством калмыков Ики-Багутского аймака Яндыко-Мочажного улуса был «Көгшин-Чакчу», или «Чакчм», молитва их — Манла, хурул их посвященный божеству Ноган Дэрке, уран — Эджи-Авгатан [Авляев 2002: 110].

Ики-багутов также называют Халувга-багут (Халвһа-bahут) по имени зайсанга Халванга. А. Г. Митиров отмечает, что Багутовский аймак, входивший в состав Эркетенеvского улуса, стал называться Халванг-Багутовским аймаком, а старший сын Халванга Габунг-Джамбо Халвангов более сорока лет владел аймаком ики-багутов [Митиров 2002: 267].

В 1894 г., в год смерти Басанга Менко-Убушаева, в Ики-Багутском аймаке насчитывалось до 600 кибиток. Кочевья их располагались по урочищам Намтар, Цомок, Боран, Нюкта и другие [Митиров 2002: 269].

Дойда-багуты («дойодские багуты») получили название по имени зайсанга Дойода, сына Даши-Дондука. Сакральный маркер *өлгц* у дойда багутов («привеска к знамени, копьё жениха»), по словам К. К. Нактанова (1966 г.р.), белого и синего цветов [ПМА]. Со слов информанта Я. Б. Бурулова (1902–1998), что уран Дойда Багутов — Хавчн Дээвд [ПМА: запись 1981 г.].

Г. О. Авляев отмечает, что дойда-багуты поклоняются бурхану «Мээдрин гегэн», ураном их был клич «Дээвл», а знак собственности

— тавро их «чиндамани» (жиндмн), они жили оседло в населенных пунктах Цомок, Сум, Бадрунгу и других. К 1910 году в Багутовском аймаке (где проживали дойда-багуты и других родов) числилось 1354 семьи, или 5483 человека [Авляев 2002: 112].

Шарс багуты. По утверждению У. Э. Эрдниева, багуты делились на две группы: шарцбагут и дойдабагут, или ики-багут и бага-багут [Эрдниев 1980: 26–27].

А. Г. Митиров в своей монографической работе «Истоки» пишет, что в Яндыковском улусе шарс-багутов — 191 кибитка [Митиров 2002: 112].

Согласно информанту Бадмагаряевой Зое Содкаевне (1925–2007)¹, среди шарс багутов выделяются группы: «нарна шарс» и «манджин шарс». Род З. С. Бадмагаряевой относится к группе нарна шарс. Данная группа шарсбагутов подразделяется на рода: шар дээв, нагут, шөркс, тавнахн, орсахн. Основатель рода по имени Шар Дээв имел семь жен и соответственно много детей, от которых пошло потомство. Нарна шарс жили в населенных пунктах Большой Малзан, Малый Малзан, Мангут, Ондрин селян, Куря, Цомок [ПМА: Бадмагаряева З. К., запись 23.12.1995].

Г. Ш. Дорджиева и М. В. Дорджиев приводят сведения о том, что два брата по имени Наран и Манджи разделили шарс багутов на два рода: нарна шарс и манджин шарс [Дорджиева, Дорджиев 1997:17, 134].

Термин «шарс» нередко встречаются в монголоведной литературе, посвященной этническим группам. Так, известный монгольский ученый Х. Лувсанбалдан среди джунгарских дербен-ойратов отмечает рода: чорос, хошод, торгут, хойт, жиред, шарс, махас [Лувсанбалдан 1975: 83]. Финский ученый Г. И. Рамстедт пишет, что в олетском языке словом «шарс» называется какой-то народ и добавляет, что шарс-махыс — народ монгольского происхождения, живущий, должно быть, в Западной Европе [Ramstedt 1976: 351a]. Г. Н. Потанин отмечает, что у киргизов встречается кость сарыногай, т. е. желтые ногаи, у них также есть «какое-то мифическое племя шарыс-махыс» [Потанин 1881: прим. 59].

¹ Генеалогическая линия З. С. Бадмагаряевой: Чивхн — Содка — Лиджигаря — Зоя.

Как видно, название шарс/шарыс/шарас сопровождается словом махыс/махас, которое мы склонны рассматривать как фонетический вариант слова махч(ин) в выражении «махчин керэд», обозначающего, по мнению известного калмыцкого ученого А. В. Бадмаева «природные керейты» [Бадмаев 2003: 101]. В таком случае, выражение «шарсмахс» будет иметь значение «природные, истинные, коренные шарасы».

Г. О. Авляев в составе дербетов отмечает шарнутов, известных в торгутовских улусах под названием шарад, и входивших в ойратский племенной союз домонгольской эпохи. Основной ареал расселения групп шарнутов и шарадов охватывает территорию Прибайкалья, т. е. территорию расселения ранних ойратов. Поэтому шарнуты-шарады (шарасы) встречаются в составе ойратов, бурят и калмыков, имевших в прошлом тесные этногенетические и хозяйственно-культурные связи.

По нашему мнению, этноним шарс показывает отношение данной этнической группы к ранним ойратам — хойтам, цаатанам, которые определяют себя как «шар моңһл яста» ([люди] «желтой монгольской кости») и древнее знамя которых, до привнесения белого знамени Чингиса, называлось «салврха шар маани» («растрепанное желтое знамя»). Шарасы, видимо, сохранили в своем этнониме отношение к желтому знамени. Вероятно, поэтому Х. Лувсанбалдан отмечает шарасов среди ойратских племен. Приведем сведения, полученные от известного калмыцкого хореографа А. Г. Очирова, род которого принадлежит к шарс-багутам. А. Г. Очиров подтверждает, что шарас багуты считают себя «шар моңһл яста» — принадлежащими к «желтой монгольской кости». Генеалогическое древо Очировых и их близких родственников, которое представил нам Анатолий Георгиевич, составлено в 1927 г. гелюнгом Бодгр Цаган-Манджиевым. Из этого документа видно, что они — шарсбагуты, рода — шеркс, по кости — «желтые монголы», тавро рода — чиндамани (жиндмн) — «драгоценность, исполняющая желания».

По словам А. Г. Очирова, представляет интерес реакция одного монгола, который, узнав, что собеседник происходит из рода «жел-

тых монголов», восхитился и сказал, что не каждый монгол может так называться, что Чингис-хана в народе по имени не называли, а называли просто «Шар Монгол».

Помимо указанных подразделений багутов также можно назвать шин багутов, бухтын багутов и тоста багутов.

Шин багуты — жители одноименного населенного пункта. Это новая группа ики багутов, переселенцев из Эркетеневского улуса в Яндыковский улус во времена Очки Менко-Убушаева. Среди шин-багутов выделяются следующие группы, называемые «кости»: харнуты, эльджигуты, шарнуты, заамуты, хо-меркиты, бага-цохуры и другие. Поэтому Г. О. Авляев делает вывод, что ики-багуты в XIX в. имели смешанный, разнородный состав [Авляев 2002: 112].

Помимо этого существует мнение, что шин-багутовцы, в основном, если не все, состоят из эркетеневцев. У. Э. Эрдниев отмечает, что после революции на территорию Багутовского аймака прикочевали разорившиеся калмыки из Эркетеневского улуса, они образовали группу «Шинэ багут» [Эрдниев 1980: 56].

Бухтын багуты — это также жители одноименного населенного пункта Бухта. О бухтын багутах нет данных в работах указанных исследователей, однако, такое подразделение багутов было. Поскольку багуты в основном были речными, ильменными, морскими рыбаками, то мы предположили, что это их название, связано с родом их занятий и местом проживания. Данное предположение было подтверждено полевыми материалами. Тальбиев Владимир Алексеевич (1965 г.р.), выходец из дойда багутов, потомок жителя поселка Бухта, представил схему расположения домов в пос. Бухта с указанием фамилий и количества детей в семье, также список калмыков — выходцев из пос. Бухта (Ракуша), умерших в Сибири с 1944 г. по 1957 г. (95 человек). Эту схему и список он получил от своего деда Тальбиева Босхи Манджиевича, горячо болевшего за судьбу своего народа, своих однохотонцев. Поселок Бухта находился в излучине Лаганского банка, недалеко от современного поселка Ракуша, с которым потом слился. В поселке проживали багуты, а также представители других этнических групп [ПМА: информант Тальбиев В. А.].

Тоста багуты, по словам информанта Дорджиева Михаила Эрэндженовича (1943 г. р.), являлись жителями бывшего поселка Шар Луузн Долбанского района Калмыцкой АССР, они были в основном выходцами из дойда багутов. Поселок входил в состав колхоза «Красный овцевод». Наименование «тоста багут» имеет несколько версий происхождения. Поскольку его образование датируется поздним периодом, то наиболее вероятным является такая версия: колхоз был богатым и, исходя из калмыцкой поговорки «мал асрхла — амн тоста», ‘растить скот — в жиру рот’, местные жители стали называться «тоста багут», ‘Багуты в жиру’ (подобно выражению «как сыр в масле»).

Этимологию этнонима «багут» отдельные исследователи пытаются объяснять от корня слова *bah*, что значит «малый, незначительный». На наш взгляд, численность багутов не позволяет принять такую этимологию. Багуты наравне с цаатанами, эркетенами являются одним из крупных компонентов в составе торгутов. Не зря существует поговорка «эрктн, цаатн, бахуд хурвн эвтэ сээхн жирһнэ» ‘эркетены, цаатаны и багуты прекрасно, мирно живут’. В настоящее время произошло смешение этнических групп вследствие браков, и они представляют собой единое торгутское население. Нередко можно услышать: «догшн барс жилтэв, дойда багут гергтэв» ‘родился в год свирепого барса и жена из дойда багутов’. Среди населения бытуют представления о божествах-покровителях багутов и цаатанов, которые порой смешиваются. Известный лаганский поэт Иван Убушаев не различает их, он пишет:

Молитвы кружат над домами.

Они — очистители душ.

Пусть слышат их наши бурханы —

И старец Чагчав и Аюш [Убушаев 2008: 35].

У. Э. Эрдниев отмечает, что багуты издавна входят в состав ойратов: во время чингисидов ойраты выставляли сорок тысяч воинов в общемонгольскую армию. Такое огромное число под силу союзу племен, и союз ойратских племен состоял из багутов, батутов, хойтов и других [Эрдниев 1980: 26–27]. О территории расселения узнаем из сведений, приводимых персидским историком Рашид ад-

Дином: племена баргут, тулас, туман, ойраты жили в Восьмиречье и Баргуджин-Тукуме [Рашид ад-Дин 1952: 118, 121–122].

Г. О. Авляев справедливо возводит багутов и их наименование к баргутам, баргу-бурятам, которые назывались «братскими калмыками» [Авляев 2002: 13] и в древние времена обитали в Прибайкалье, где также проживали предки калмыков — ойраты. Ученый утверждает, что термин «баргут» вследствие выпадения звука [P] в калмыцком произношении превратился в «багут» [Авляев 2002: 113], видимо, подобно тому, как название аха-цаатановского рода «баатут» образовалось от «баатр» 'богатырь', или слово «ут» произошло от «урту» 'длинный, долгий'. Основываясь на данном утверждении, Г. О. Авляев считает, что калмыки-багуты происходят от средневековых баргу-бурятов, или баргутов, и являются их потомками. Приводя данные «Сокровенного сказания монголов», он справедливо отмечает, что часть хори-гуматов и баргутов после подавления их войсками Чингиса в 1207 г. отдали под управление ойратскому тайше Хутуха-беки. С этого времени, отмечает Г. О. Авляев, ссылаясь на Ц. Б. Цыдендамбаева, и др. часть западных протобурятских племен оказалась под влиянием ойратов и ассимилировалась в их среде [Цыдендамбаев 1972: 113].

Ц. Б. Цыдендамбаев приводит сведения о том, что тюрки баргутов называют байырки, что означает «примитивный, стародавний», следовательно, данный этноним сопоставим с монгольским «барга» 'грубый, примитивный, стародавний, патриархальный'. При этом автор упоминает, что у части протомонголов был тотем «собака» [Цыдендамбаев 1972: 279]. В калмыцком языке слово «барг» означает «волкодав». На наш взгляд, представляется возможным толкование этнонима баргуты-багуты от значения «собаки, волкодавы».

Э. Р. Раднаев сообщает, что Баргузин в древности был своего рода «Запорожской сечью», куда стекались некоторые племена, бежавшие от постоянных войн, угнетения ханов и вследствие земельной тесноты [Раднаев 1965: 74].

Согласно «Сокровенному сказанию монголов», в 1207 г. баргуты подняли восстание, которое было подавлено объединенными силами ойратов и монголов, в результате баргуты были включены

в состав ойратов. Благодаря воинственной доблести, которой прославились баргуты, сведения о них встречаем в героическом эпосе «Джангар», где они упоминаются как телохранители Шара Гюргю: «Найн хойр бархтинь түлкн чавчад» — ‘Восемьдесят два бархутов (баргутов) рубили, толкнув’ [Джангар1960: 254]. Это, наверное, единственный калмыцкий (ойратский) этноним, который встречается в эпосе. Помимо этого имя Шаджын Дева, отца суженой Джангара, которая родила ему сына Шовшура, на наш взгляд, с именем которого, возможно, связан вариант имени багутского Шар Дээв. Такое множественное отражение баргутов-багутов в эпосе показывает древность вхождения их в состав протоойратов, активность участия их в формировании калмыцкого этноса, создании калмыцкой культуры, проливает свет на хронологию и географию создания «Джангара», на отношение между баргутами и протоойратами, обитавшими по соседству в Восьмирье: страна их называлась «Эрцс Бумбин орн» ‘Иртышской страной Бумба’ [Джангар1960: 249].

Следует отметить, что ики, дойда, шарс багуты ряд столетий проживают вместе в одном регионе, они являются родственными группами — испытавшими миксацию, и даже имя Шар Дээв, как кажется, стало ураном дойда багутов («Хавчн Дээвд»), а тамга «чиндамани» стала общей для всех багутов.

В научной литературе по монголоведению этноним багут редко встречается в близких по написанию формах. Возможно, эти варианты написания, напоминающие искомый, связаны с самими баргутами, ушедшими, как выяснил Э. Р. Раднаев, в Монголию [Раднаев 1965: 76–77]. Намжавин Содмон, ссылаясь на исследования Чингелтея, пишет, что в результате экспедиций монгольские языки Китая были систематизированы и классифицированы следующим образом: 1) баргу-бурятский диалект; 2) восточный диалект; 3) центральный диалект; 4) западный диалект; 5) ойратский диалект [Содмон 2012: 14–16].

Баргуты (тюрк. байырки, кит. ба-ей-гу, калм. багуты), преодолев пространство и время, оказались на просторах от Байкала до Китая и Калмыкии, сохранили этноним и языковые особенности.

А. П. Окладников отмечает, что обстоятельный разбор фактов, относящихся к этническому составу бурятской народности, и сводка теорий об их происхождении даны Б. Б. Бамбаевым, которому принадлежит новейшая попытка определения состава предков бурят-монголов, в частности, эхирит-булагатов, связываемых с байырку-баргутами — ответвлением ойратов [Окладников 1976: 95]. Возможно, этим можно объяснить наличие среди бурят багутов, которые по своим внутриродовым подразделениям идентичны калмыцким. Такое сходство также объясняет введение баргутов в состав ойратов Чингис-ханом в 1207 г. Таким образом, багуты, являясь потомками древних баргутов, по происхождению связаны с ранними ойратами.

Литература

Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 196 с.

Бадмаев А. В. Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 268 с.

Балинова Н. В. Структура сельских поселений Икрянинского района Астраханской области (по материалам полевых исследований) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. Элиста, 2011. С. 88–92.

Дорджиева Г. Ш., Дорджиев М. В. Хотон Эндыр: Прошлое. Настоящее. Будущее. Элиста: АПП «Джангар», 1997. 207 с.

Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Уланбаатар, 1975. С. 125–128.

Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 375 с.

Намжавин С. История развития и современное функционирование ойратской письменности «тодо бичиг». Элиста, 2012. Рукопись.

Окладников А. П. История и культура Бурятии. Улан-Удэ: Бурят.кн. изд-во, 1976. 248 с.

Очиров У. Б. Расселение и этнический состав калмыков в XVIII–XX вв. // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, КИГИ РАН. М.: Наука, 2010. С. 47–61.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 2. Мат-лы этнографии. СПб. 1881.

Раднаев Э. Р. Баргузинский говор // Исследование бурятских говоров. Вып. 1. Улан-Удэ, 1965. С. 71–107.

Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. С. 150.

Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII в. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 378 с.

Убушаев И. У. Джунгарский ветер. Элиста: НПП «Джангар», 2008. 179 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ. 1972. 256 с.

Эрдниева У. Э. Калмыки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 196 с.

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch, 1976.

Полевые материалы автора Список информантов

1. Бадмагаряева Зоя Соджаевна, 1925–2007 гг., шарс-багутка, нарна шарс, шар дээв.
2. Нактанов Константин Константинович, 1966 г. р., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права КГУ, дойда багут.
3. Бурулов Яков Болдыревич, 1902–1998 гг., дойда багут, Урань Хавчн Дээвд.
4. Тальбиев Владимир Алексеевич, 1965 г. р., дойда багут, мастер спорта по вольной борьбе.
5. Очиров Анатолий Георгиевич, 1946 г. р., хореограф, заслуженный артист РК, профессор Китайской академии искусств, лауреат премии им. Л. Н. Гумилева.
6. Дорджиев Михаил Эрендженевич, 1940 г. р., кандидат экономических наук, тоста багут.